

«Любовь – это когда вы даете кому-то другому силу уничтожить вас,

и вы доверяете им, чтобы они этого не сделали»

Э. Локхарт

Хейвен смотрела в окно, с каждым разом все больше и больше пугаясь. Она надеялась, что ее бабушка скоро вернется, а если она не придет через некоторое время, то ей придется рассказать об этом родителям. Пока ждала, она запаниковала еще больше. О, боже! Она не должна была отпускать ее. Это было очень плохо. Что, если ее бабушка приняла плохое решение из-за нее? Теперь у нее болел живот уже из-за бабушки, и она побежала на поиски отца.

– Отец! Она ворвалась в его кабинет, и он посмотрел вверх, потрясенный тем, как она распахнула дверь.

– Хейвен?

– Бабушка пошла к дедушке, потому что он был здесь и угрожал мне. Я сказала ей, что он не должен был это делать, и теперь она ушла, чтобы увидеть его, и она всё еще не вернулась. Это все моя вина. Пожалуйста... иди, найди ее. – Она говорила до тех пор, пока не начала задыхаться, и она даже не знала, понял ли Люциан смысл того, что она говорит. Она прислонилась к двери, снова чувствуя головокружение.

Ее отец быстро подошел к ней и поймал ее, прежде чем она успела упасть.

– Бабушка! Поспешите! – сказала девушка, прежде чем все потемнело.

Когда Хейвен снова открыла глаза, она оказалась в своей постели. Растерявшись, она села и поняла, что утреннее солнце светит через окно. Рядом с ней спала бабушка.

Что случилось? Медленно она вспомнила все. Ее встреча с дедушкой, его угроза, а затем исчезновение бабушки. И вот она здесь. Она также обнаружила, что ее мать спит на диване. Она заставила их всех волноваться, но теперь ее бабушка вернулась. Смогла ли она заставить дедушку передумать?

Ирэн зашевелилась во сне, а затем медленно открыла глаза: «Хейвен».

Хейвен оглянулась: «Бабушка, ты в порядке?»

Ирэн кивнула: «Да».

Она выглядела уставшей, как будто не спала всю ночь. Она плакала? Ее глаза выглядели опухшими.

– Что случилось с дедушкой? – спросила она.

– Он ублюдок, – сказала Ирэн, и глаза Хейвен расширились от шока.

Она никогда не слышала, чтобы ее бабушка или кто-либо в ее семье говорил так.

- Ты смогла его убедить?

Сонные глаза Ирэн широко раскрылись, она выглядела грустной: «Прости, Хейвен. Я ничего не смогла сделать».

Хейвен запаниковала. Она все еще была здесь, и дедушка ждал ее всю ночь.

Что бы он сделал сейчас? Ей придётся предупредить Замиэля, хотя он не слушал предостережений. Она должна была предупредить его и сделать что-то еще. Но что?

- Бабушка, ты должна увидеть Замиэля.

Что? Нет! Она хотела сказать бабушке, чтобы та пошла к Замиэлю и предупредила его. Она не могла пойти туда сама, но уже вставала с постели.

- Ты больше не боишься? - спросила бабушка.

- Должна ли я быть напуганной? Я бы никогда не причинила вреда своему партнеру.

Бабушка приподнялась на локте: «Я рада, что тебе стало лучше». - Она улыбнулась.

Нет! Она хотела, чтобы ее бабушка поняла, что это не только страх, вызванный манипуляциями Лотара. Она действительно могла убить Замиэля. Это было реально. Никаких иллюзий, никаких плохих снов, никаких манипуляций. Это была реальность. Ее бабушка относилась к этому легкомысленно, вероятно, думая, что ее дедушка пытается влиять на мысли внучки.

- Кажется, что ты еще не выспалась. Ты можешь поспать еще немного, - Хейвен улыбнулась.

- Хорошо. Я посплю еще немного, - ответила Ирэн, снова прячась под одеяло.

Хейвен была странно спокойна. Несмотря на то, что она говорила себе, что не должна быть такой, она продолжала сохранять спокойствие. С ней что-то было не так, но она продолжала действовать. Она привела себя в порядок, оделась, а затем расчесала волосы. Кэти была рядом, чтобы помочь ей.

Моя госпожа, ты хочешь, чтобы я подала тебе завтрак прямо сейчас? - спросила Кэти.

- Нет, я буду есть, как только вернусь, - сказала она.

Когда Кэти ушла, Хейвен посмотрела на свою мать, а затем на бабушку. Обе крепко спали.

Хейвен крепко сжала кинжал в одной руке, прежде чем встать. Она представила, где она хочет оказаться, бормоча заклинание, которое выучила вскоре после того, как она была в доме Замиэля.

Она должна была спрятать кинжал в ткань и привязать его к своему бедру или к руке под рукавом, но она держала его в руке, просто спрятав его за спиной на случай, если она наткнется на старую деву, кухарку Замиэля. Хейвен медленно, но целеустремленно шла в его комнату. Как и ожидала, она нашла его спящим. Как обычно, он спал на спине и был совершенно неподвижным, как будто он был мертв.

Теперь ее сердце быстро билось.

Где-то в самой задней части ее разума раздался голос, советующий ей развернуться и уйти, но вместо этого она сделала шаг ближе к нему.

«Нет!» – И она сделала еще один шаг.

«Нет! Нет! Вернуться!» – И еще.

«Остановись! Замиель!!! Проснись!!!» – Слова не прозвучали, но ее руки переместились из-за спины вперед. Одна из них держала острый кинжал в стальной рукоятке.

Хейвен посмотрела на острый кончик кинжала, а затем ее глаза переместились на его шею. Она могла видеть заметные вены, пульсацию крови. Она могла слышать устойчивый ритм его сердцебиения.

Ее взгляд медленно опустился на его грудь, где под ребрами билось его сердце. Там, между двумя ребрами, она могла ударить его прямо в сердце. Она схватила кинжал обеими руками, расположив его выше того места, куда хотела ударить его.

Ее руки начали дрожать. Что-то было не так. Она собиралась зарезать его, но не могла. Она застряла между нежеланием и желанием ударить ножом. А потом она потеряла контроль и вонзила кинжал прямо в его грудь.

Она почувствовала, как он рассек плоть, и даже порезалась в процессе от силы, которую использовала.

Потрясенная, она отступила назад, а Замиэль, ахнув, распахнул глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1922496>